

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.3.1

УДК 930.27

ББК 63.225

ВИЗАНТИЙСКИЕ ПЕЧАТИ КАК СРЕДСТВО ПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Клавдия Зоде

Доктор философских наук, профессор,
заведующая отделом византистики и новогреческой филологии,
Кёльнский университет
claudia.sode@uni-koeln.de
пл. Альбертуса Магнуса, 50923 г. Кёльн, Германия

Аннотация. Благодаря сфрагистике в ракурсе нашего внимания оказывается большое количество людей, которые иначе могли остаться неизвестными. Тысячи печатей, сохранившиеся до наших дней, содержат религиозные изображения и надписи, сообщающие нам имя владельца, его титул и занимаемую им должность. Данная статья основывается на корпусе ранее изданных печатей и рассматривает вклад моливдовулов в наше понимание об идентичности в Византийской империи. Территориальное расширение Византии в период X–XI вв. включило в состав империи население пограничных областей, которое зачастую не знало греческого языка (в частности, армян, грузин и христианизированных арабов). Вследствие этого на византийских печатях мы можем наблюдать надписи, сделанные на восточных языках. В большинстве случаев на свинцовых печатях представлены изображения Богоматери или какого-либо святого на аверсе и надписи на реверсе. Однако надписи могут содержаться и на обеих сторонах печати. Легенды на печатях могут быть выполнены на арабском или сирийском, армянском или грузинском языках, а также быть «смешанными», то есть написанными на арабском и греческом или арабском и сирийском языках. Одним из интереснейших примеров является печать Андроника Роджерииоса, норманна по происхождению, который, вероятно, был полностью интегрирован в византийское общество. Тем не менее иконография его печати отчетливо демонстрирует западное влияние. Таким образом, надписи и изображения на печатях рассматриваются в статье с точки зрения их значимости для понимания этнической, социальной, культурной и языковой идентичности в Византии.

Ключевые слова: сфрагистика, печати, идентичность, восточные языки, норманны.

ложением, которое занимал индивид в каждом конкретном обществе. Данная статья основывается на корпусе византийских печатей и рассматривает вклад сфрагистики в наши представления об идентичности в Византийской империи.

Данные сфрагистики позволяют нам узнать о людях, которые иначе могли остаться неизвестными. Надписи на свинцовых печатях сообщают имя владельца, его должность, титул, и, как правило, сопровождаются религиозными изображениями. Существующие коллекции насчитывают сегодня порядка 80 000 печатей и продолжают постоянно увеличиваться. Крупнейшее собрание византийских печатей находится в Дамбартон Оакс в США и составляет приблизительно 17 000 экземпляров. Коллекция Эрмитажа в Санкт-Петербурге насчитывает почти 13 000 печатей.

Византийские печати изготавливались не только из свинца, но и из золота и серебра. Однако золотые и серебряные печати производились в ограниченном количестве и использовались лишь при особых обстоятельствах. Так, золотая печать была зарезервирована за императором и использовалась для определенного вида документов.

Изображения на печатях несли не только декоративную функцию. Они были средством идентификации человека, выбирающего для своей печати то или иное композиционное решение. Подобным образом, обращаясь к определенным субъектам иконографии, член византийского общества выражал свою индивидуальность. Вероятно, поэтому большое количество современных исследователей сосредоточилось на попытке понять побуждения, которыми руководствовался индивид при выборе изображения для своей печати².

Примерно с X в. предпочтения при выборе изображения все чаще отдаются святому, который носил одинаковое имя с владельцем печати [23, р. 5–10]. Кроме того, большое влияние оказывают такие факторы, как личное благочестие владельца печати, его половая принадлежность [17; 23, р. 10–18], преданность семейным традициям [19; 20; 23, р. 21–33; 47], а также пост, который он занимал в бюрократической системе Византийской империи [16].

Получается, что византийские печати являются уникальным источником для изуче-

ния проблемы идентичности. Кроме того, они сообщают нам о положении этнических меньшинств в Византии, а также информируют о религиозных, социальных и культурных особенностях того, как идентифицировало себя смешанное население на восточной границе империи.

Несмотря на то, что доминирующей культурой Византии была греческая, не все византийцы усваивали греческий язык и христианскую веру. Территориальное расширение Византии в X–XI вв. включило в состав империи народы, для которых греческий язык не являлся родным, которые были монофизитами, а в некоторых случаях даже не являлись христианами (например, армян, грузин и арабов). Вследствие этого можно поставить вопрос о том, насколько язык надписей, а также этническая принадлежность и религиозные предпочтения, представленные на печатях, в действительности отражали личную и социальную идентичность их владельцев.

Моливдовулы подтверждают, что представители этнического меньшинства могли достигать высокого положения в бюрократическом аппарате Византии. К примеру, одной из ключевых фигур, от которой зависели власти Константинополя в вопросах консолидации недавно завоеванных восточных территорий, был Кулейб (см.: [15; 31, р. 377–379; 32, р. 49; 43, р. 36–37; 44, S. 191–192, 565, 567 et al.]). Он вошел в состав управленческого аппарата империи после того, как в 975 г. сдал византийскому василевсу Иоанну Цимисхию две крепости в северной Сирии. За это он получил высокое звание патрикия и был назначен наместником Антиохии (подробнее об этом см.: [31, р. 376–383]). Во время восстания Варды Склира Кулейб открыл мятежникам ворота Антиохии. После этого он в прежней должности управляющего городом был переведен в Мегилену, где мы и обнаруживаем его десять лет спустя в 987 г. по возвращении Склира из багдадской ссылки. Нам известна **печать сына Кулейба – Варды**³. На ее лицевой стороне помещено изображение святого Феодора (рис. 1). При этом печать содержит орфографические и синтаксические ошибки, что обнаруживает плохое знание греческого языка: $\text{Κύριε βοήθει τ(ω) σ(ω) δούλ(ω) Βάρδα υἱός τοῦ Κουλέπι}$ («Господи, помогай твоему рабу, сыну Кулейба»).

Аверс

Реверс

Рис. 1. Печать Варды – сына Кулейба

Zacos G. Byzantine Lead Seals, II. Bern, 1984. Plates, No 371a.

Особый интерес заслуживает Эмир Алеппо Мансур бен Лулу (см.: [26, p. 63–67; 15, p. 634; 44, S. 200–201, 680 et al.]). После того, как в 1016 г. Мирдассиды выслали его из Алеппо, Лулу нашел убежище в Византии, где император Василий II пожаловал ему звание магистра. Однако семья Мансура бен Лулу, похоже, так постоянно и не поселилась в Византии. Скорее всего, это было связано с тем, что ни он, ни его семья не приняли христианство. Надпись на **печати Лулу** гласит: Κύριε βοήθη τῷ σῷ δούλῳ Μουνσοῦρ υἱῷ τοῦ μεγάλου Λούλου («Господи, помогай твоему рабу Мансуру, сыну великого Лулу») ⁴ (рис. 2). Ж.-К. Шене поясняет, что обращение к Христу в данном случае не обязательно указывает на то, что Лулу принял христианскую веру. С большой степенью вероятности он лишь позаимствовал «византийскую формулу» для своей печати ⁵.

На византийских печатях надписи на восточных языках встречаются только после X в. и являются достаточно редкими. Нам известна только одна **печать с арабской надписью**, которая датируется VIII в. (рис. 3) ⁶. На обеих сторонах печати представлена крестообразная монограмма. На лицевой стороне печати она может быть прочитана как: Χριστὲ βοήθει («Господи, помогай»); на оборотной стороне как: Ἰεζήθ ὑπάτω («Jezid hypatos»). На аверсе также присутствует с трудом различимая круговая надпись: li-yazid. Вероятно, это имя имеет семитское происхождение и связано с арабским мужским именем Язид.

Надо полагать, что владельцем этой печати, как и ряда других, опубликованных Г. Закосом и А. Веглери [48] (No 1984–1987), являлся ипат Язид, крещенный араб, находившийся на византийской службе и известный

Аверс

Реверс

Рис. 2. Печать Мансура бен Лулу. Fogg 227

Photo: Imaging Department © President and Fellows of Harvard College.

Рис. 3. Печать ипата Язида. ОМЈ, 311-В4

нам только благодаря его печатям. Имеющаяся серия печатей позволяет проследить карьерный рост Язида. Первоначально, когда Язид занимал посты комита императорских конюшен и друнгария, он носил титул императорского спафария (№ 1986 и 1987). Позже Язид был продвинут до разряда ипата, однако на его печати сохранялось указание и на его прежний титул императорского спафария (№ 1984 и 1985). Дополнительный интерес вызывают легенды этой серии печатей, так как все они являются цитатами из псалмов⁷.

Экземпляры, датируемые поздним X, а также XI и XII вв., в большинстве случаев содержат изображение Богородицы или какого-либо святого на аверсе. При этом надписи располагаются, как правило, на реверсе. Тем не менее известны случаи, когда надписи присутствуют на обеих сторонах печати. Кроме того, легенды могут быть сделаны на арабском или сирийском, армянском или грузинском языках, а также быть смешанными, то

есть написанными, например, на арабском и греческом или арабском и сирийском языках⁸.

Большинство подобных печатей были обнаружены в Стамбуле в 60-е гг. XIX в. в ходе работ по постройке нового здания для министерства обороны Турции. Впоследствии все найденные экземпляры были распроданы на антикварном рынке Стамбула. Порядка 170 восточных печатей, находящихся в различных коллекциях, происходят именно из этого запаса. Только коллекция Дамбартон Оукс насчитывает около 80 таких печатей. В настоящее время совместно со Стефаном Хайдеманном мы ведем работу по подготовке этих печатей к публикации [12, р. 149–150; 28, р. 537–538; 29, р. 43–44, 46–48].

Приведем несколько примеров печатей из этого собрания:

Печать вестарха Даниила (рис. 4). Датируется XI в. Диаметр печати составляет 17 мм. На ее лицевой стороне можно видеть череду точек и надпись на арабском языке:

Рис. 4. Печать вестарха Даниила. DO 55.1.4568

Photo: © Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Washington, DC.

«Аллах благославляет Даниила». На оборотной стороне печати присутствует надпись на греческом языке, которая сопровождается орнаментальным украшением и располагается в четыре строки: Κ(ύρι)ε βοή(θει) Δανιήλ βε(σ)τάρ(χη) («Господи, помогай Даниилу, вестарху»).

Куфическое письмо отражает стиль XI в. Надпись на арабском языке является почти дословным переводом греческого выражения, представленного на реверсе печати, которое часто употреблялось и в арабском языке. Однако подобная легенда до сих пор не была обнаружена ни на одном другом известном нам экземпляре. Надпись на реверсе является архаичной и характеризуется слабым композиционным решением, а также буквами разной высоты. Не вызывает сомнений, что печать была изготовлена в провинции⁹.

Как известно, арабским военачальникам и государственным служащим на недавно завоеванных территориях часто жаловались византийские титулы. Однако не ясно, занимал Даниил действительно какой-то важный пост или император просто даровал ему почетное звание. Принимая во внимание, что исследуемые печати были обнаружены в Константинополе и использовались для заверения подлинности документов и писем, следует признать, что между восточными частями империи и столицей велась активная переписка. Так или иначе, Даниил посчитал нужным указать на своей печати наличие у него византийского титула – вероятно, для того, чтобы продемонстрировать имеющуюся у него поддержку со стороны империи.

Еще один пример – это печать **Абд аль-масих ибн аль-Таууиба** (рис. 5), которую можно отнести к XI в. Диаметр печати составляет 22 мм. На лицевой стороне печати обнаруживается надпись в две строки: «Абд аль-масих бар Таууиб». Обратная сторона печати содержит надпись в четыре строки: «Всесвятейшая, Абд аль-маси ибн аль-Таууиб, в Боге он верит».

Этот экземпляр можно сравнить с еще двумя печатями, некогда принадлежавшими тому же владельцу, мелькиту по вероисповеданию. Сегодня печати хранятся в Ориентальном монетном кабинете Иены и в Западно-европейской секции Архива СПб ФИРИ РАН (коллекция металлических печатей Н.П. Лихачева)¹⁰. Если текст на оборотной стороне всех трех печатей является идентичным, то на лицевых сторонах двух печатей, упомянутых последними, изображена Богородица с нимбом и образом младенца Христа в медальоне на груди. Скорее всего, на одной из двух сторон матрицы печати изначально находилось изображение Богоматери, к которой и относится эпитет «Всесвятейшая» на реверсе рассматриваемой нами печати. Впоследствии это изображение, вероятно, по причине изношенности, было заменено на надпись, еще раз повторяющую имя владельца печати в двухстрочной легенде. Следует отметить, что новая матрица была размещена под углом в 45 градусов, именно поэтому надписи на обеих сторонах печати располагаются несимметрично.

Следующий пример представлен **печатью вестарха Мухумета** (рис. 6), которая датируется второй половиной XI в. Лицевая сторона печати обнаруживает надпись в три стро-

Аверс

Реверс

Рис. 5. Печать Абд аль-масих ибн аль-Таууиба. DO 55.1.4593

Photo: © Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Washington, DC.

Рис. 6. Печать вестарха Мухумета. DO 55.1.4570

Photo: © Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Washington, DC.

ки: «Мухумет Абу Наср аль-Салихи Мухумет». На оборотной стороне располагается надпись, идущая в четыре строки, в дательном падеже: βεστάρχη Μουχούμειт («Вестарху Мухумету»).

Если принять во внимание имя Мухумет, то можно предположить, что владелец печати был мусульманином. По мнению Ж.-Кл. Шене, византийцы благосклонно относились к иностранным именам, таким как Кулейб, Хасан и др. Однако ассимилироваться в христианском обществе человеку с именем Мухумет было непросто. Именно поэтому, думается, мусульманин никогда не жил в Константинополе и не нес какой-либо службы. Скорее всего, Мухумет проживал где-то на периферии, обладая при этом почетным византийским титулом (см.: [15, р. 627, ссылка 7]). Параллельный экземпляр этой печати был найден в Мельнице (Болгария), что позволяет утверждать, что Мухумету была доступна широкая коммуникационная сеть¹¹.

Безусловно, одной из самых интересных печатей с арабскими надписями является экземпляр из коллекции **Fogg 3735** [12, р. 150, № 114.1] (рис. 7). На лицевой стороне печати можно видеть мужчину с бородой, изображенного в византийских одеждах с императорским лоросом и короной с пендалиями. В правой руке он держит нечто похожее на копье, лабарум или скипетр.

Аналогичные изображения нам известны на печатях византийских императоров XI–XII вв. Также подобная иконография обнаруживается на некоторых монетах, которые принадлежали сельджукским и менгджукидским правителям¹².

На оборотной стороне печати можно различить арабскую надпись: «аль-султан Икхтиуар аль-Дин аль-Хасан ибн Габрас». Вероятно, печать принадлежала аль-Хасану ибн Габрасу, управляющему делами на службе у султана Кылыч-Арслана, известному нам также из письменных источников [4, р. 24; 5, р. 46–

Рис. 7. Печать аль-Хасана ибн Габраса. Fogg 3735

Photo: Imaging Department © President and Fellows of Harvard College.

47; 6, p. 20–22; 7, p. 180–181, № IIIa; 8, № IIIb; 10, p. 147–148; 45, p. 62–63; 46, p. 231].

В XI в., когда сельджуки заняли Анатолию, большая часть местной, а именно греческой и армянской, элиты пошла на соглашение с турками и состояла у них на службе. Из них самым влиятельным византийским родом, служившим сельджукскому султану, были члены семьи Габрас, которые владели обширными территориями в районе Понта.

Исследуемая нами печать принадлежала Габрасу, который после битвы при Мириокефале в 1176 г. заключил мирное соглашение с византийским императором Мануилом I Комнином. Также известно, что именно этот Габрас спровоцировал конфликт между Кылыч-Арсланом и его сыном, который управлял Себастеей. В результате Габрас был уволен со службы и, забрав своих сыновей, родственников, слуг, а также двести всадников, удалился на равнину Канюх. Сын султана послал следом за Габрасом туркмен, которые напали на него и убили, перебив при этом и всю его свиту. Произошло это в праздничный день Воздвижения Креста Господня.

Письменные источники информируют нас только об ужасной смерти Габраса, но не сообщают причин его трагического конца. К слову сказать, тексты не подтверждают и тот факт, что Кылыч-Арслан был когда-либо султаном. Подобный вывод можно сделать лишь на основании единственного имеющегося у нас официального доказательства – печати Кылыч-Арслана, которая использовалась им для корреспонденции с Константинополем. В данном случае в качестве изображения для

печати были использованы византийские прототипы, что было весьма частым явлением среди мусульманских правителей.

Еще одна печать, вызывающая исключительный интерес, принадлежала **Андронику Роджерииосу**¹³ (рис. 8). Для своей печати он выбрал изображение, в котором отчетливо прослеживается западное влияние.

На лицевой стороне представлен владелец печати, что подтверждает надпись: «Севаст Андроник Роджерииос». Он стоит на коленях перед образом Богородицы, изображенной по пояс с младенцем Христом на руках. При этом в своих руках севаст держит модель церкви, подобную тем, с которыми на монументальных портретах в церквях изображались византийские императоры в качестве их основателей¹⁴. В данном случае, надо полагать, речь может идти о модели Теотокос Хрисокамариотисса – церкви, которую действительно построил Андроник¹⁵.

По-видимому, эта печать является единственной, на которой ее владелец представлен в роли основателя церкви. Семья Роджерииос происходила из рода итальянских норманнов от некоего Роджерииоса из свиты Роберта Гвискара, перешедшего на византийскую службу во время правления императора Алексея I Комнина [38, p. 209–211; 42, p. 275–278, № 180]. Члены этой семьи были обладателями высоких византийских титулов и вступали в браки с представителями императорской семьи. Об Андронике Роджерииосе, владельце рассматриваемой нами печати, известно, что в 1191 г. он был севастом и командующим дворцовой стражей во Влахернском дворце.

Рис. 8. Печать Андроника Роджерииоса. DO 47.2.1080 (= Shaw 387)

Photo: © Dumbarton Oaks, Byzantine Collection, Washington, DC.

Кроме того, ему была поручена деликатная миссия по восстановлению патриарха Досифея на патриаршем престоле Иерусалима, после того, как император и Синод лишили Досифея этой высочайшей должности [38, р. 214–217]. Интересно, что, несмотря на полную интеграцию Андроника в византийское общество, при изображении себя на печати он использовал западные, а не византийские традиции¹⁶.

Итак, мы убедились, что информация на печатях в соединении с письменными источниками способствует лучшему пониманию религиозных и социальных устремлений человека или группы лиц. Кроме того, в рамках данной статьи было продемонстрировано то, что корпус свинцовых печатей способен предоставить обширный материал для любых изысканий, связанных с вопросами личной и социальной идентичности. Следовательно, этот источник заслуживает более активного использования, и в первую очередь при исследовании проблем, связанных с функционированием византийского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Благодарю Николая Дмитриевича Барабанова, канд. ист. наук, доцента кафедры археологии и зарубежной истории ВолГУ, за приглашение стать автором публикации в «византийском томе» Вестника ВолГУ, а также Татьяну Бардашову, аспиранта Кёльнского университета, за помощь в переводе моей статьи на русский язык.

² Наиболее полезны исследования Дж. Котсониса: [23–25]. Также смотрите: [22; 34].

³ [49, р. 214–215, Plates, № 371a, 371b]. Также смотрите: [14, р. 137] (с изображением печати, которая сегодня находится в Национальной Библиотеке Парижа в собрании Г. Закоса, № 1314); [14, р. 140] (подробнее о Варде); [15, р. 633]. Параллельный экземпляр опубликован: [40, р. 268, № 130] (надпись прочитана автором неверно).

⁴ Fogg 227: [11, № 44.1 (121f)]. Параллельный экземпляр был опубликован в следующем издании: [13, р. 302, № 921].

⁵ [15, р. 634, также смотрите ссылку № 53].

⁶ Печать хранится в Ориентальном монетном кабинете Йены (ОМЈ), Инв. номер 311-В4: [29, р. 48, 54 (илл. 4); 28, р. 544–545 (№ 1)].

⁷ Об этом также: [27]. Особую благодарность выражаю автору за предоставленную копию статьи.

⁸ Рекомендуется обратиться к статье: [18, р. 112–118].

⁹ Нам известны и другие печати, которые были также изготовлены в провинции. Некоторые из них упоминаются в каталоге Ж.-Кл. Шене, представленном в 2001 г. на Международном конгрессе византийских исследований в Париже: [21, № 11 (р. 32–33), № 32 (р. 63–65)].

¹⁰ ОМЈ, Инв. номер 311-G4. Подробнее смотрите: [2, С. 218 (№ IV.3); 28, р. 553–554 (№ 14); 29, р. 51, 55 (илл. 7)].

¹¹ Смотрите: [36, № 515]. Еще один экземпляр опубликован: [41, р. 605, № 23]; также смотрите: [18, р. 117, илл. 10].

¹² Смотрите: [30, № 1599 (Масуд ибн Кылыч-Арслан, 510/1116-551/1156), № 1642 (Кайхосру, сын Кылыч Арслана II, 588/1182-593/1197, 601/1205-608/1211), № 1934, 1935 (Бахрамшах, зять Кылыч Арслана II, са. 555/1160-617/1220)].

¹³ Печать находится в собрании Дамбартон Оакс, Инв. номер 47.2.1080 (= Shaw 387): [37, р. 73–84; 38, р. 214–216] (изображение печати Андроника Роджерииоса смотрите на с. 215). Информацию о параллельном экземпляре смотрите: [1, с. 37, № 2; 36, р. 355–357, № 597] (этот экземпляр был продан на аукционе Gorny & Mosch [№ 125, 13 октября 2003 г., № 632]). С большой долей вероятности данный экземпляр является более поздней подделкой. Об этом смотрите: [38, р. 217], ссылка № 35. Также рекомендуется обратиться к публикации: [3, S. 39–40, № 9 a, b].

¹⁴ В то время как изображения основателя с моделью церкви были приняты в средне- и поздне-византийское время, композиция, на которой учредитель церкви стоит на коленях, известна только для позднего периода византийской истории. Наиболее ярким примером в этой связи является, пожалуй, изображение Феодора Метохита в основанной им около 1320 г. церкви Хора. Смотрите об этом: [39, р. 191–192, ссылка № 12].

¹⁵ Это предположение основывается на эпиграмме Феодора Вальсамона, в которой упоминается, что Андроник Роджерииос был основателем монастыря под названием Хрисокамариотисса. Подробнее об этом: [33, S. 191–192, № 28; 35, р. 242]. В своей работе Р. Жанин утверждает, что монастырь находился в Константинополе, но не уточняет, где именно. Можно предположить, что он располагался недалеко от монастыря Мирелейон у Хрисокамарона – арки с золотой мозаикой или чем-то подобным. Таким образом, не вызывает сомнений, что монастырь располагался на территории Константинополя. По данному вопросу смотрите: [9, S. 215–216].

¹⁶ Следует заметить, что подобные изображения встречаются достаточно редко и в Западной Европе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йорданов, И. Печати на императорската фамилия Комнини-Ангели (1081–1203) от територията на днешна България / И. Йорданов // Плиска-Преслав. – 2003. – Т. 9. – С. 26–59.
2. Климанов, Л. Г. «Византийские отражения» в сфрагистике / Л. Г. Климанов. – СПб. : Алетейя, 1999. – 352 с.
3. Angar, M. Architekturdarstellungen auf byzantinischen Siegeln / M. Angar, C. Sode // Kölner Jahrbuch. – 2010. – Vol. 43. – S. 33–41.
4. Bartikian, H. Les Gaurades à travers les sources arméniennes / H. Bartikian // L'Armenie et Byzance: Histoire et culture. – Paris : Publ. de la Sorbonne, 1996. – P. 19–30. – (Byzantina Sorbonensia ; 12).
5. Bartikian, H. Η βυζαντινή αριστοκρατική οικογένεια των Γαυράδων (Γαβράδων) / H. Bartikian. – Athens : Herodotos, 1993. – 119 p.
6. Brand, Ch.M. The Turkish Element in Byzantium, Eleventh-Twelfth Centuries / Ch. M. Brand // Dumbarton Oaks Papers. – 1989. – Vol. 43. – P. 1–25.
7. Bryer, A. A Byzantine Family: the Gabrades, c. 979-1653 / A. Bryer // University of Birmingham Historical Journal. – 1970. – Vol. 12. – P. 164–187. – Репринт в издании: Bryer, A. The Empire of Trebizond and the Pontos / A. Bryer. – London : Variorum Reprints, 1980.
8. Bryer, A. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note / A. Bryer, S. Fassoulakis, D. Nicol // Byzantinoslavica. – 1975. – Vol. 36. – P. 38–45. – Репринт в издании: Bryer, A. The Empire of Trebizond and the Pontos / A. Bryer. – London : Variorum Reprints, 1980.
9. Berger, A. Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos / A. Berger. – Bonn : R. Habelt, 1988. – 791 S. – (Poikila Byzantina ; 8).
10. Cahen, C. Une famille byzantine au service des Seldjuqides d'Asie mineure / C. Cahen // Polychronion: Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburtstag / ed. P. Wirth. – Heidelberg : Carl Winter, 1966. – P. 145–149.
11. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides (eds.). – Vol. 4 : The East. – Washington, D.C. : Dumbarton Oaks, 2001. – 233, [13] p.
12. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides (eds.). – Vol. 5 : The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings. – Washington, D.C. : Dumbarton Oaks, 2005. – 198, [16] p.
13. Catalogue des plombs de l'antiquité, du moyen âge et des temps modernes, conservés au Département des Médailles et des Antiques de la Bibliothèque Nationale / M. Rostovtsew, M. Prou (eds.). – Paris : Chez C. Rollin et Feuardent, 1900. – 412, [12] p.
14. Cheynet, J.-Cl. Du prénom au patronyme: les étrangers à Byzance (Xe-XIIe siècles) / J.-Cl. Cheynet // La société byzantine: l'apport des sceaux / ed. J.-Cl. Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – Vol. 1. – P. 133–144. – Впервые статья была издана: Studies in Byzantine Sigillography / ed. N. Oikonomides. – Washington, D.C. : Dumbarton Oaks, 1988. – Vol. 1. – P. 57–66.
15. Cheynet, J.-Cl. L'apport arabe à l'aristocratie byzantine des Xe-XIe siècles / J.-Cl. Cheynet // La société byzantine: l'apport des sceaux / ed. J.-Cl. Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – Vol. 2. – P. 627–646. – Впервые статья была издана: Byzantinoslavica. – 1995. – Vol. 56. – P. 137–146.
16. Cheynet, J.-Cl. Le culte de Saint Théodore chez les officiers de l'armée d'Orient / J.-Cl. Cheynet // Byzantium, State and Society. In Memory of Nikos Oikonomides / A. Avramea, A. Laiou, E. Chrysos (eds.). – Athens : Instituto Byzantion Ereunon, 2003. – P. 137–153. – Репринт в издании: Cheynet, J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux / ed. by J.-Cl. Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – Vol. 1. – P. 307–321.
17. Cheynet, J.-Cl. Le rôle des femmes de l'aristocratie d'après les sceaux / J.-Cl. Cheynet // Сфрагистика и история культуры : сб. науч. тр., посвящ. юбилею В. С. Шандровской / под ред. Е. В. Степановой. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2004. – С. 30–49. – Репринт в издании: Cheynet, J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux / ed. J.-Cl. Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – Vol. 1. – P. 175–195.
18. Cheynet, J.-Cl. L'usage des langues à Byzance: le témoignage des sceaux / J.-Cl. Cheynet // Byzantine and Rus' Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus' – Byzantine Sigillography, Kyiv, Ukraine, 13–16 September 2013. – Київ : Музей історичних та культурних реліквій родини Шереметьєвих, 2015. – P. 107–142.
19. Cheynet, J.-Cl. L'iconographie des Commènes / J.-Cl. Cheynet // Siegel und Siegler. Akten des 8. Internationalen Symposions für Byzantinische Sigillographie / ed. C. Ludwig. – Frankfurt am Main : P. Lang, 2005. – S. 53–67.
20. Cheynet, J.-Cl. Par Saint Georges, par Saint Michel / J.-Cl. Cheynet // Travaux et Mémoires. – 2002. – Vol. 14. – P. 15–134. – Репринт в издании: Cheynet, J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux / ed. J.-Cl. Cheynet. – Paris : Association des

amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – Vol. 1. – P. 285–305.

21. Cheynet, J.-Cl. Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France), se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantine / J.-Cl. Cheynet. – Paris : Bibliothèque nationale, 2001. – 103 p.

22. Cheynet, J.-Cl. Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique / J.-Cl. Cheynet, C. Morrisson // *Studies in Byzantine Sigillography 4* / ed. N. Oikonomides. – Washington, D. C. : Dumbarton Oaks, 1995. – P. 9–32. – Репринт в издании: Cheynet, J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux / ed. J.-Cl. Cheynet. – Paris : Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008. – Vol. 1. – P. 113–133.

23. Cotsonis, J. Onomastics, Gender, Office and Images on Byzantine Lead Seals: A Means of Investigating Personal Piety / J. Cotsonis // *Byzantine and Modern Greek Studies*. – 2008. – Vol. 32. – P. 1–37.

24. Cotsonis, J. Saints and Cult Centers: A Geographic and Administrative Perspective in Light of Byzantine Lead Seals / J. Cotsonis // *Studies in Byzantine Sigillography* / J.-Cl. Cheynet, C. Sode (eds.). – München ; Leipzig : K.G. Saur, 2003. – Vol. 8. – P. 9–26.

25. Cotsonis, J. The Contribution of Byzantine Lead Seals to the Study of the Cult of the Saints (Sixth-Twelfth Century) / J. Cotsonis // *Byzantion*. – 2005. – Vol. 75. – P. 383–497.

26. Felix, W. Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert / W. Felix. – Wien : Verl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1981. – 236 p.

27. Glynias, J. Prayerful Iconoclasts: Psalm Seals of the First Iconoclast Era (726-750 CE) / J. Glynias // *Dumbarton Oaks Papers* (в печати).

28. Heidemann, S. Christlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena / S. Heidemann, C. Sode // *ARAM*. – 2000. – Vol. 11–12. – P. 533–593.

29. Heidemann, S. Metallsiegel in der arabischen Welt, ihre Forschungsgeschichte und orientalische Bleisiegel aus einem Siegelfund in Konstantinopel / S. Heidemann, C. Sode // *Sceaux d'Orient et leur emploi* / ed. R. Gyselen. – Bures-sur-Yvette : Le Group pour l'Étude de la Civilisation du Moyen-Orient, 1997. – P. 41–60. – (Res Orientales ; 10).

30. Hennequin, G. Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque nationale. Asie pré-mongole, les Salġūqs et leurs successeurs / G. Hennequin. – Paris : Bibliothèque nationale, 1985. – 932, [11] p.

31. Holmes, C. Basil II and the Governance of Empire (976-1025) / C. Holmes. – Oxford ; New York : Oxford University Press, 2005. – 625, [13] p. – (Oxford Studies in Byzantium).

32. Holmes, C. How the East was Won in the Reign of Basil II / C. Holmes // *Eastern Approaches to Byzantium* / ed. A. Eastmond. – Aldershot : Ashgate Publ. Ltd, 2001. – P. 41–56.

33. Horna, K. Die Epigramme des Theodoros Balsamon / K. Horna // *Wiener Studien*. – 1903. – Vol. 25. – S. 165–217.

34. Hunger, H. Der homo byzantinus und das Bleisiegel / H. Hunger // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1992. – Vol. 46. – P. 117–128.

35. Janin, R. La géographie ecclésiastique de l'empire byzantin / R. Janin. – Paris : Institut français d'études byzantines, 1969. – T. III : Les églises et les monastères. – 607, [24] p.

36. Jordanov, I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria / I. Jordanov. – Sofia : Bulgarian Academy of Sciences : Archaeological Institute with Museum, 2006. – Vol. 2 : Byzantine Seals with Family Names. – 552 p.

37. Laurent, V. Andronic Rogérios, fondateur du couvent de la Théotokos Chrysokamariotissa et son sceau inédit au type de l'offrande / V. Laurent // *Bulletin de la section historique de la Académie Roumaine*. – 1946. – Vol. 27. – P. 73–84.

38. Nesbitt, J. Some Observations about the Roger Family / J. Nesbitt // *Nea Rhome*. – 2004. – Vol. 1. – P. 209–217.

39. Ševčenko, N. The Portrait of Theodore Metochites at Chora / N. Ševčenko // *Donations et donateurs dans le monde byzantine* / J.-M. Spieser, E. Yota (eds.). – Paris : Desclée de Brouwer, 2012. – P. 189–204.

40. Schlumberger, G. Mélanges d'archéologie byzantine / G. Schlumberger. – Paris : E. Leroux, 1895. – 350 p.

41. Schlumberger, G. Sigillographie de l'empire byzantin / G. Schlumberger. – Paris : E. Leroux, 1884. – 748, [7] p. – (Recueil de travaux d'histoire et de philologie ; 6e série ; 20).

42. Skoulatos, B. Les personnages byzantins de l'Alexiade. Analyse, prosopographie et synthèse / B. Skoulatos. – Louvain : Presses Universitaires de Louvain, 1980. – 404 p.

43. Stephenson, P. The Legend of Basil the Bulgar-Slayer / P. Stephenson. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 190 p. – (Tabula Imperii Byzantini ; 15).

44. Todt, K.-P. Syria (Syria Prote, Syria Deutera, Syria Euphratesia) / K.-P. Todt, B. A. Vest. – Wien : Verl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2015. – 801 S.

45. Vryonis, Sp. Nomadization and Islamization in Asia Minor / Sp. Vryonis // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1975. – Vol. 29. – P. 41–71. – Репринт в издании: Vryonis, Sp. *Studies on Byzantium, Seljuks, and Ottomans* / Sp. Vryonis. – Malibu : Undena Publ., 1981. – (Byzantina kai metabyzantina ; 2).

46. Vryonis, Sp. The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century / Sp. Vryonis. – Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1971. – 532, [17] p.

47. Wassiliou-Seibt, A.-K. Die Neffen des Patriarchen Michael I. Kerullarios (1043-1058) und ihre Siegel. Ikonographie als Ausdrucksmittel der Verwandtschaft / A.-K. Wassiliou-Seibt // *Bulgaria Mediaevalis*. – 2011. – Vol. 2. – P. 107–119.

48. Zacos, G. Byzantine Lead Seals / G. Zacos, A. Vegliery. – Basel : J.J. Augustin, 1972. – Vol. 1. – 1965, [34] p., 260 pl.

49. Zacos, G. Byzantine Lead Seals / G. Zacos. – Bern : Benteli, 1984. – Vol. 2. – 543, [30] p., 100 pl.

REFERENCES

1. Jordanov I. The Seals of the Imperial Family Komnenos-Angelos (1081-1203) From the Territory of Modern Bulgaria. *Pliska-Preslav*, 2003, vol. 9, pp. 26-59.

2. Klimanov L.G. “Vizantiyskie otrazheniya” v sfragistike [“Reflections of Byzantium” in Sigillography]. Saint Petersburg, Aletya Publ., 1999. 352 p.

3. Angar M., Sode C. Architekturdarstellungen auf byzantinischen Siegeln [Architectural Representations on Byzantine Seals]. *Kölner Jahrbuch*, 2010, vol. 43.

4. Bartikian H. Les Gaurades à travers les sources arméniennes [The Gabrades in the Armenian Sources]. *L'Arménie et Byzance: Histoire et culture* [Armenia and Byzantium: History and Culture]. Paris, Publ. de la Sorbonne, 1996, pp. 19-30. (*Byzantina Sorbonensia*; 12).

5. Bartikian H. Η βυζαντινή αριστοκρατική οικογένεια των Γαυράδων (Γαβράδων) [The Byzantine Aristocratic Family of the Gabrades]. Athens, Herodotos, 1993. 119 p.

6. Brand Ch.M. The Turkish Element in Byzantium, Eleventh-Twelfth Centuries. *Dumbarton Oaks Papers*, 1989, vol. 43, pp. 1-25.

7. Bryer A. A Byzantine Family: the Gabrades, 979-1653. *University of Birmingham Historical Journal*, 1970, vol. 12, pp. 164-187. Reprint in: Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos. London, Variorum Reprints, 1980.

8. Bryer A., Fassoulakis S., Nicol D. A Byzantine Family: the Gabrades. An Additional Note. *Byzantinoslavica*, 1975, vol. 36, pp. 38-45. Reprint in: Bryer A. The Empire of Trebizond and the Pontos. London, Variorum Reprints, 1980.

9. Berger A. *Untersuchungen zu den Patria Konstantinupoleos* [Studies in the Patria Konstantinupoleos]. Bonn, R. Habelt, 1988. 791 p. (*Poikila Byzantina*; 8).

10. Cahen C. Une famille byzantine au service des Seldjuquides d'Asie mineure [A Byzantine Family in the Service of the Seljuks in Asia Minor]. Wirth P., ed. *Polychronion: Festschrift Franz Dölger zum 75. Geburtstag* [Polychron: Festschrift Franz Dölger at the Occasion of his 75th Birthday]. Heidelberg, Carl Winter, 1966, pp. 145-149.

11. McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N., eds. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 4: The East*. Washington, D.C., Dumbarton Oaks, 2001. 233, [13] p.

12. McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N., eds. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 5: The East (continued), Constantinople and Environs, Unknown Locations, Addenda, Uncertain Readings*. Washington, D.C., Dumbarton Oaks, 2005. 198, [16] p.

13. Rostovtsev M., Prou M., eds. *Catalogue des plombs de l'antiquité, du moyen âge et des temps modernes, conservés au Département des Médailles et des Antiques de la Bibliothèque Nationale* [Catalogue of Ancient, Medieval and Modern Seals Preserved in the Department of Medals and Antiques of the National Library]. Paris, Chez C. Rollin et Feuardent, 1900. 412, [12] p.

14. Cheynet J.-Cl. Du prénom au patronyme: les étrangers à Byzance (Xe-XIIIe siècles) [From First Name to Family Name: Foreigners in Byzantium (10th-12th Centuries)]. *La société byzantine: l'apport des sceaux* [Byzantine Society: the Contribution of Seals]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008, vol. 1, pp. 133-144. Originally published in: Oikonomides N., ed. *Studies in Byzantine Sigillography*. Washington, D.C., Dumbarton Oaks, 1988, vol. 1, pp. 57-66.

15. Cheynet J.-Cl. L'apport arabe à l'aristocratie byzantine des Xe-XIe siècles [The Arab Contribution to the Byzantine Aristocracy of the 10th and 11th Centuries]. *La société byzantine: l'apport des sceaux* [Byzantine Society: the Contribution of Seals]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008, vol. 2, pp. 627-646. Originally published in: *Byzantinoslavica*, 1995, vol. 56, pp. 137-146.

16. Cheynet J.-Cl. Le culte de Saint Théodore chez les officiers de l'armée d'Orient [The Cult of Saint Theodore Among the Officers of the Eastern Army]. Avramea A., Laiou A., Chrysos E., eds. *Byzantium, State and Society. In Memory of Nikos Oikonomides*. Athens, Instituto Byzantion Ereunon, 2003, pp. 137-153. Reprint in: Cheynet J.-Cl. *La société byzantine: l'apport des sceaux* [Byzantine Society: the Contribution of Seals]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilisation de Byzance, 2008, vol. 1, pp. 307-321.

17. Cheynet J.-Cl. Le rôle des femmes de l'aristocratie d'après les sceaux [The Role of Aristocratic Women According to Seals]. Stepanova E.V., ed.

Sfragistika i istoriya kultury: sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennykh yubileyu V.S. Shandrovskoy [Sigillography and the History of Culture: Collected Scientific Studies Dedicated to the Anniversary of V.S. Shandrovskaya]. Saint Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2004, pp. 30-49. Reprint in: Cheynet J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux [Byzantine Society: the Contribution of Seals]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilization de Byzance, 2008, vol. 1, pp. 175-195.

18. Cheynet J.-Cl. L'usage des langues à Byzance: le témoignage des sceaux [Language Use in Byzantium: the Testimony of Seals]. *Byzantine and Rus Seals. Proceedings of the International Colloquium on Rus – Byzantine Sigillography, Kyiv, Ukraine, 13-16 September, 2013*. Kyiv, Muzei istorichnikh ta kulturnikh relikviy rodini Sheremetevikh, 2015, pp. 107-142.

19. Cheynet J.-Cl. L'iconographie des Comnènes [The Iconography of the Comnenians]. Ludwig C., ed. *Siegel und Siegler. Akten des 8. Internationalen Symposions für Byzantinische Sigillographie* [Seals and their Owners. Proceedings of the 8th International Symposium on Byzantine Sigillography]. Frankfurt am Main, P. Lang, 2005, pp. 53-67.

20. Cheynet J.-Cl. Par Saint Georges, par Saint Michel [By Saint George, by Saint Michael]. *Travaux et Mémoires*, 2002, vol. 14, pp. 15-134. Reprint in: Cheynet J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux [Byzantine Society: the Contribution of Seals]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilization de Byzance, 2008, vol. 1, pp. 285-305.

21. Cheynet J.-Cl. *Sceaux de la collection Zacos (Bibliothèque nationale de France), se rapportant aux provinces orientales de l'Empire byzantine* [Seals from the Zacos Collection (National Library of France) Referring to the Eastern Provinces of the Byzantine Empire]. Paris, Bibliothèque nationale, 2001. 103 p.

22. Cheynet J.-Cl., Morisson C. Texte et image sur les sceaux byzantins: les raisons d'un choix iconographique [Text and Image on Byzantine Seals: Reasons for an Iconographic Choice]. Oikonomides N., ed. *Studies in Byzantine Sigillography 4*. Washington, D. C., Dumbarton Oaks, 1995, pp. 9-32. Reprint in: Cheynet J.-Cl. La société byzantine: l'apport des sceaux [Byzantine Society: the Contribution of Seals]. Paris, Association des amis du Centre d'histoire et civilization de Byzance, 2008, vol. 1, pp. 113-133.

23. Cotsonis J. Onomastics, Gender, Office and Images on Byzantine Lead Seals: A Means of Investigating Personal Piety. *Byzantine and Modern Greek Studies*, 2008, vol. 32, pp. 1-37.

24. Cotsonis J. Saints and Cult Centers: A Geographic and Administrative Perspective in Light of Byzantine Lead Seals. Cheynet J.-C., Sode C., eds. *Studies in Byzantine Sigillography*. München; Leipzig, K.G. Saur, 2003, vol. 8, pp. 9-26.

25. Cotsonis J. The Contribution of Byzantine Lead Seals to the Study of the Cult of the Saints (Sixth-Twelfth Century). *Byzantion*, 2005, vol. 75, pp. 383-497.

26. Felix W. *Byzanz und die islamische Welt im früheren 11. Jahrhundert* [Byzantium and the Islamic World in the Early 11th Century]. Wien, Verl. der Österreichischer Akademie der Wissenschaften, 1981. 236 p.

27. Glynias J. Prayerful Iconoclasts: Psalm Seals of the First Iconoclast Era (726-750 CE). *Dumbarton Oaks Papers* (in print).

28. Heidemann S., Sode C. Christlich-orientalische Bleisiegel im Orientalischen Münzkabinett Jena [Christian-Oriental Lead Seals in the Oriental Coin Cabinet in Jena]. *ARAM*, 1999-2000, vol. 11-12, pp. 533-593.

29. Heidemann S., Sode C. Metallsiegel in der arabischen Welt, ihre Forschungsgeschichte und orientalische Bleisiegel aus einem Siegelfund in Konstantinopel [Metal Seals in the Arab World, their Research History, and Oriental Lead Seals from a Find in Constantinople]. Gyselen R., ed. *Sceaux d'Orient et leur emploi*. Bures-sur-Yvette, Le Group pour l'Étude de la Civilization du Moyen-Orient, 1997, pp. 41-60. (Res Orientales; 10).

30. Hennequin G. *Catalogue des monnaies musulmanes de la Bibliothèque nationale. Asie pré-mongole, les Salgûqs et leurs successeurs* [Catalogue of Muslim Coins of the National Library. Pre-Mongolian Asia, the Salgûqs and their Successors]. Paris, Bibliothèque nationale, 1985. 932, [11] p.

31. Holmes C. Basil II and the Governance of Empire (976-1025). Oxford; New York, Oxford University Press, 2005. 625, [13] p. (Oxford Studies in Byzantium).

32. Holmes C. How the East Was Won in the Reign of Basil II. Eastmond A., ed. *Eastern Approaches to Byzantium*. Aldershot, Ashgate Publ. Ltd, 2001, pp. 41-56.

33. Horna K. Die Epigramme des Theodoros Balsamon [The Epigrams of Theodoros Balsamon]. *Wiener Studien*, 1903, vol. 25, pp. 165-217.

34. Hunger H. Der homo byzantinus und das Bleisiegel [The "Homo Byzantinus" and the Lead Seal]. *Dumbarton Oaks Papers*, 1992, vol. 46, pp. 117-128.

35. Janin R. *La géographie ecclésiastique de l'empire byzantine. Tome III: Les églises et les monastères* [The Ecclesiastical Geography of the Byzantine Empire. Vol. 3: Churches and Monasteries]. Paris, Institut français d'études byzantines, 1969. 607, [24] p.

36. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 2: Byzantine Seals With Family Names*. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences, Archaeological Institute with Museum, 2006. 552 p.

37. Laurent V. Andronic Rogérios, fondateur du couvent de la Théotokos Chrysokamariotissa et son sceau inédit au type de l'offrande [Andronikos Rogerios, Founder of the Monastery of the Theotokos

Chrysokamariotissa and his Unedited Seal as Donor]. *Bulletin de la section historique de la Académie Roumaine*, 1946, vol. 27, pp. 73-84.

38. Nesbitt J. Some Observations About the Roger Family. *Nea Rhome*, 2004, vol. 1, pp. 209-217.

39. Ševčenko N. The Portrait of Theodore Metochites at Chora. Spieser J.-M., Yota E., eds. *Donations et donateurs dans le monde byzantine* [Donations and Donors in the Byzantine World]. Paris, Desclée de Brouwer, 2012, pp. 189-204.

40. Schlumberger G. *Mélanges d'archéologie byzantine* [Miscellanies of Byzantine Archaeology]. Paris, E. Leroux, 1895. 350 p.

41. Schlumberger G. Sigillographie de l'empire byzantin [Sigillography of the Byzantine Empire]. Paris, E. Leroux, 1884. 748, [7] p. (Recueil de travaux d'histoire et de philologie; 6e serie; 20).

42. Skoulatos B. *Les personnages byzantins de l'Alexiade. Analyse, prosopographie et synthèse* [The Byzantines in the Alexiade. Analysis, Prosopography, and Synthesis]. Louvain, Presses Universitaires de Louvain, 1980. 404 p.

43. Stephenson P. *The Legend of Basil the Bulgar-Slayer*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003. 190 p. (Tabula Imperii Byzantini ; 15).

44. Todt K.-P., Vest B.A. *Syria (Syria Prote, Syria Deutera, Syria Euphratesia)*. Wien, Verl. der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2015.

45. Vryonis Sp. Nomadization and Islamization in Asia Minor. *Dumbarton Oaks Papers*, 1975, vol. 29, pp. 41-71. Reprint in: Vryonis Sp. *Studies on Byzantium, Seljuks, and Ottomans*. Malibu, Undena Publ., 1981. (Byzantina kai metabyzantina; 2).

46. Vryonis Sp. *The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and the Process of Islamization from the Eleventh through the Fifteenth Century*. Berkeley; Los Angeles; London, University of California Press, 1971. 532, [17] p.

47. Wassiliou-Seibt A.-K. Die Neffen des Patriarchen Michael I. Kerullarios (1043-1058) und ihre Siegel. Ikonographie als Ausdrucksmittel der Verwandtschaft [The Nephews of Patriarch Michael I Kerullarios (1043-1058) and their Seals. Iconography as a Means of Expressing Kinship]. *Bulgaria Mediaevalis*, 2011, vol. 2, pp. 107-119.

48. Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals*. Basel, J.J. Augustin, 1972, vol. 1, 1965, [34] p., 260 pl.

49. Zacos G. *Byzantine Lead Seals*. Bern, Benteli, 1984, vol. 2. 543, [30] p., 100 pl.

SELF-REPRESENTATION ON BYZANTINE SEALS

Claudia Sode

PhD, Professor,
Director of Department of Byzantine and Modern Greek Studies,
University of Cologne
claudia.sode@uni-koeln.de
Albertus-Magnus-Platz, 50923 Cologne, Germany

Abstract. Sigillography brings to our attention a huge number of individuals that would otherwise have remained unknown. Thousands of seals survive that bear, together with religious images, inscriptions indicating the name of their owner, a title and the office held. Based upon the corpus of published seals, the article investigates the contribution of lead seals to our understanding of identity in Byzantium. The geographic expansion of Byzantium in the tenth and eleventh centuries brought a host of populations within the empire's frontier which for the most part were not Greek-speaking, including Armenians, Georgians, and Christian Arabs. As a consequence, oriental languages appear on Byzantine seals. The seals often show an image of the Virgin or a Saint on one side and an inscription on the other side, or they bear inscriptions on both sides. The legends can be in Arabic or Syriac, Armenian or Georgian alone or are sometimes "mixed", for instance in Arabic and Greek or Arabic and Syriac. The seal of Andronikos Rogerios – a Westerner who, however, seems to have been fully integrated into Byzantine society – clearly shows Western influence in the choice of the seals's image. The article discusses the function of inscriptions and images found on seals as a means of understanding ethnic, social, cultural and linguistic identities.

Key words: sigillography, seals, identity, oriental languages, Normans.